

PROZOROVA V.B.

FRENCH ARCHIVES LAW OF JULY 15TH 2008 : REDACTION AND DEBATE HISTORY

В.Б. ПРОЗОРОВА

ПРОБЛЕМЫ И РЕФОРМЫ АРХИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ 1994-2008 гг.

Аннотация / Annotation

The paper takes apart four draft laws on archives, elaborated in France between 1996 and 2008, considers how professional archivist and historian associations and public opinion were involved in it's improvement.

В статье проанализированы четыре проекта закона об архивах, разработанные в 1996-2008 гг. во Франции, показана роль профессиональных организаций архивистов и

историков, а также общественного мнения в усовершенствовании архивного законодательства.

Keywords / Ключевые слова

Declassification, archives laws, France, public opinion, privacy right. Рассекречивание, архивное законодательство, Франция, общественное мнение, защита частной жизни.

ПРОЗОРОВА Виктория Борисовна – руководитель представительства журнала «Вестник архивиста» в Европе, кандидат исторических наук, г. Париж, Франция; +33-6-77-44-28-22; vikaprozorova@yahoo.fr

Окончание. Начало см. Вестник архивиста. 2012. № 2.

О роли гражданского общества в судьбе архивов. Как этот проект закона был воспринят архивистами, историками и широкой публикой? ААФ посчитала инициативу сенаторов «шагом назад» и высказалась за 50-летний основной срок секретности. Кроме того, архивисты также потребовали, чтобы вечная секретность была заменена достаточно длительным сроком секретности с правом его продления. По мнению Шарля Кечкемети, руководившего МСА в 1962-1988 гг., даже длительные сроки секретности и

систематическое перезасекречивание отдельных документов, а также рассекречивание только с согласия фондообразователя больше отвечают Европейским рекомендациям по доступу, чем предложенная норма. Он также сожалеет, что дебаты о защите «частной жизни» сместились в область определения частной жизни публичных лиц, а не проблем сохранения статистики, все более многочисленной, подробной и интересной для историков повседневности. Мы разделяем мнение, что возвращение к принципам, отброшенным еще в эпоху Просвещения и Великой французской революции, может, в конечном итоге, привести к созданию «секретных архивов».

Профессионалы справедливо заметили, что проект закона не полностью решил проблему комплектования документами высших органов власти. Помимо пользовавшихся традиционной методической и финансовой автономией архивов МИД и Министерства обороны, вводилась независимость архивов Парламента. «Парадоксальное предложение, - пишут архивисты, выступающие против расширения автономий, в коммюнике ААФ, - если вспомнить, что изначально Национальный архив сам был подразделением Национальной Ассамблеи», хранящим именно ее архивы.

Историк архивов Венсен Дюклер в опубликованной 16 апреля 2008 г. в «Монде» статье «Ночь над архивами» оценил проект закона как «решительно обскурантистский». Дело даже не в том, что данная им оценка была многократно процитирована в специальной и широкой прессе, и отнюдь не всегда отвергнута. В. Дюклер стал одним из немногих историков, обеспокоенных тем, что, помимо пересмотра сроков доступа, закон закрепляет негативные и антидемократические тенденции государственной архивной политики последних лет. Историк привлекает внимание читателей к дальнейшему распаду (он использует термин «балканизация») архивной системы, симптомом чего является получение в 2001 г. автономии парламентскими архивами, и к «усиленной приватизации государственных архивов, созданных руководителями государства, министрами и их сподвижниками».

Подчеркивая недопустимость введения «вечной секретности», В. Дюклер объявил, что проект данного закона противоречит Конституции. Примечательно, что вечный оппонент шартистов обвиняет в данном случае не их, а политическую элиту. В. Дюклер считал, что за 10 лет разработки будущий закон стал значительно хуже по сравнению с проектом 1998 г., подготовленном при директоре архивов Франции Филиппе Белавале и призывал «граждан, историков, архивистов и юристов» активнее действовать, чтобы «построить архивную власть, достойную подражания, независимую и служащую демократии». Призыв В. Дюклера был услышан, потому что уже на следующий день «Монд» опубликовал статью Ж. Бринбаума и Н. Херцберга о том, что «историки разоблачают проект закона, призванный ограничить доступ к архивам». Авторы статьи убедительно доказали, что общее сокращение сроков доступа не оправдывает вечную секретность для отдельных документов, а принятое сенаторами под давлением нотариусов расширительное толкование «частной жизни» рискует затормозить уже ведущиеся исследования по режиму Виши и Алжирской войне. Журналисты сообщали, что петиция против этого закона собрала за несколько дней 500 подписей историков Новейшего времени .

Действительно, среди историков проект закона, предложенный Сенатом, вызвал беспрецедентную волну критики. Председатель «Ассоциации пользователей Национального архива» Жиль Морен назвал создание сроков вечной секретности, предложенное архивами силовых ведомств для документов об оперативно-розыскной деятельности, «недопустимым и антидемократичным». Историки приветствовали введение нулевого срока секретности для завершенных дел, свободный доступ к которым во время исполнения ими управленческой функции закреплен в законе «об улучшении отношений населения и администрации» 1978 г., но сочли эту меру недостаточной. Наибольшее возмущение исследователей вызвало предложение сенаторов продлить срок секретности документам, «содержащим оценку людей с нравственных позиций».

Видный исследователь Второй мировой войны П. Азема и преподаватель истории Ж. Морен считают, что это положение может полностью остановить некоторые нынешние исследования по политике Национального фронта, режиму Виши, Второй мировой и Алжирской войнам. С ними полностью согласны более 1 400 историков и читателей архивов, подписавших в конце апреля 2008 г. петицию против этого проекта закона. Они

не хотят ждать еще 15 лет (которые сенаторы прибавили к изначально предложенному сроку) открытия документов по истории Алжирской войны и V Республики. «В полезных для историка документах всегда есть что-нибудь, касающееся частной жизни, – считает П. Азема, - за исключением рецепта свекольного супа в 1493 году» . Председатель Ассоциации пользователей Национального архива Ж. Морен тоже доказывал, что такие предосторожности излишни .

Специалисты по генеалогии, профессионально занимающиеся поиском наследников, также выступили 25 апреля 2008 г. со страниц «Фигаро» с опасениями, что расширенное толкование защиты «частной жизни» может помешать им делать свою работу, а государству – получать налоги за востребованное наследство. Требование ассоциации «Французская генеалогия» о предоставлении профессиональным «искателям наследников» доступа в порядке исключения привело к частичному пересмотру процедуры доступа к архивам ЗАГС для нотариусов и генеалогов, выявляющих наследников. Теперь они получают доступ не по прямому решению прокурора, а по процедуре «исключительного доступа в индивидуальном порядке» (статья L 213-3 Кодекса национального достояния): архивист получает запрос и учитывает при ответе мнение прокурора, представляющего интересы «фондообразователя». Правда, это изменение было введено инструкцией Управления архивов Франции во исполнение ордонанса от 29 мая 2009 г., который может быть изменен последующими законами . Но это отрадный частный случай усиления «архивной власти» на фоне ее общего ослабления.

Дискуссия о доступе к архивам, как о критерии демократии, вышла на страницы широкой прессы. Блоги журналистов и общественных объединений, «Фигаро» и «Юманите», «Телерама» и «Пари-Матч» предоставили ей свои страницы. Даже бесплатно распространяемая в транспорте газета «20 минут» в небольшой заметке объяснила пассажирам, что проект закона об архивах попал под влияние «культы секретности», и теперь ни историки, ни журналисты ничего не узнают об «информаторах полиции и коллаборационистах периода Виши» . Вечная секретность документов о производстве оружия массового уничтожения серьезно встревожила широкую публику, опасющуюся закрытия информации о местах и последствиях ядерных испытаний.

Национальная Ассамблея была вынуждена принять во внимание негативную общественную реакцию на проект закона. Не только профессиональные организации историков и архивистов, такие как ААФ и Ассоциация пользователей Национального архива, но и Лига Прав человека, Ассоциация учителей истории и географии, организация «Свобода для истории» передали в законодательное собрание свои возражения на внесенные Сенатом поправки.

За все время разработки нового закона продолжалась диверсификация сроков доступа. И именно возникновение более длительных сроков секретности на фоне общей тенденции к рассекречиванию и вызвало волнения прессы и научной общественности. Диверсификация сроков доступа характерна для архивного законодательства многих стран в XX в., но совсем немногие рискнули вернуть из небытия «вечную секретность». Реформы архивной администрации, проводившиеся в момент принятия закона без должного согласования с архивной общественностью, только усилили недовольство специалистов новым законом.

Сложности, возникшие в момент принятия закона. 29 апреля 2008 г. началась работа над вариантом закона, который будет принят во втором чтении 15 июля 2008 г. Депутаты и сенаторы, внесшие последние изменения в текст, называли источником своего вдохновения первый французский закон об архивах, принятый 7 мессидора II г. (24 июня 1794 г.). Но в отличие от первого закона, их текст не содержал ничего революционного. Часто статьи закона 2008 г. лишь «узаконивали» сложившуюся явочным порядком практику, не стремясь улучшить ее.

Кодифицированный текст состоит из двух разделов: первый «общий режим архивов» и второй «аудиовизуальные архивы Юстиции» и содержит 36 статей. В наибольшем по

объему и важнейшем для нас первом разделе четыре главы: первая - «Общие положения», вторая - «Комплектование, хранение и защита», третья - «Режим использования» и четвертая – «Положения уголовного права». Как и закон об архивах 1979 г., новый закон открывается незначительно измененным определением архивов. Теперь его первая статья (статья L211-1 Кодекса НД) звучит следующим образом: «совокупность документов, созданных или полученных физическим или юридическим лицом частного или публичного права в ходе его деятельности, независимо от даты их создания, носителя и места их хранения» . Это толкование еще более расширенное, чем в 1979 г., но введение в данное определение оборота «независимо от места хранения» указывает на ослабление архивной власти. Такое определение узаконивает не только подтвержденные законом 1979 г. так называемые «исторические автономии» архивных служб министерств обороны и иностранных дел Франции, но и возникшие явочным порядком автономии архивов Парижской префектуры полиции и Министерства экономики. Французский список депозитариев государственных исторических архивов выглядит пока гораздо скромнее российского, но, не будучи закрепленным в законе или декрете, он может быстро расширяться.

Особенно важным было совпадение принятия нового закона 2008 г. с фактическим уничтожением Управления архивов Франции, возглавлявшего отрасль в течении 200 лет и «объединенного», а фактически раздробленного и перемешанного со структурами Управлений музеев, библиотек и чтения, охраны памятников культуры и археологии в одном большом «Управлении национального достояния». По мнению специалистов двум бюро, составляющим «архивный департамент» в новом Управлении будет гораздо сложнее применять новый закон 2008 г., и проводить в жизнь архивную политику, формирования которой добивались общественные силы, участвовавшие в обсуждении этого закона в течение 10 лет. Вместе с тем, именно в процессе обсуждения этого закона заявили о себе общественные и профсоюзные организации, способные реально повлиять на судьбу архивной отрасли в период реформ государственного управления.

Некоторые выводы. История подготовки и принятия закона об архивах № 2008-696 позволяет сделать следующие выводы. Напомним, что пересмотр закона об архивах 1979 г. был неизбежен после создания в 2004 г. Кодекса национального достояния. Кодификация архивного законодательства выявила связь закона об архивах с другими текстами о документальном наследии страны, другими кодексами и обострила

противоречия, снятие которых стало неизбежным.

Разработчиками закона был создан гораздо более подробный, чем закон 1979 г., текст, отдельные положения которого тесно связаны с другими французскими кодексами. Большая степень детализации нового архивного закона, диверсификация сроков доступа, постоянно расширяющееся правовое поле, в котором существуют архивы, осложняют его использование в качестве модели другими странами.

Развернувшиеся во время подготовки закона № 2008-696 дискуссии между архивистами, законодательным корпусом и исследователями убедительно доказали сколь необходимо архивам внимание научной общественности и как велика может быть роль гражданского общества в судьбе архивной отрасли.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .